

По мере того, как сгущалась осень, цветы бальзамина у основания стен распускались, трепеща на ветру.

Их цвета были глубокими из-за вчерашнего дождя. Собрав несколько штук, Му Гём помогал Ын Со наматывать полоски ткани на кончики пальцев, когда она красила ногти. Они сидели на скамейке во дворе.

«Говорят, что твоя любовь исполнится, если краска не смоеется с первым же снегопадом.»

«Какой любви ты ждешь?»

«Я не жду любви. Я просто надеюсь, что она исполнится.»

«Значит, эта любовь уже пришла?»

«Ты довольно озорной, не так ли?»

«Вы так хорошо воспитаны, миледи, так что разве я не должен вести себя озорно?»

Закончив оборачивать последнюю полоску ткани вокруг ее окрашенных пальцев, Му Гём посмотрел на свои руки.

Они также были покрыты красной цветочной водой.

Он вспомнил красную кровь, размазанную прошлой ночью между ног Ын Со.

Он снова понял, насколько она удивительна.

Она проявила большую решимость, чем он. Если нет, то как она могла отдаться простому слуге?

Он должен был взять на себя полную ответственность и защитить эту женщину, которая доверилась ему.

«Посмотри на это.»

Ын Со игриво улыбнулась, задирая юбку.

Она показала свои босые ноги.

Кончики пальцев ее ног слегка шевелились.

«Теперь я могу шевелить пальцами ног.»

Это был не один палец. Все десять пальцев на ногах напряженно шевелились.

«Это потому, что ты получила много энергии Ян.»

Му Ген решил быть еще более озорным и заговорил.

«Разве они не говорили, что мужчины — это Ян, а женщины — Инь? Если сегодня вечером я вложу в тебя много энергии Ян, завтра ты будешь бегать по двору.»

«Как нагло.»

Ын Со застенчиво улыбнулась ему, когда ее щеки покраснели.

«Сейчас я хочу вернуться в свою комнату».

Воздух все еще был чистым, поэтому, когда Му Гем услышал, как она сказала, что хочет вернуться, он в замешательстве наклонил голову.

«Уже? Я хотел взять тебя с собой и пойти прогуляться. Только что прошел дождь, так что в саду сейчас очень красиво.»

«Думаю, мне придется вернуться в свою комнату.»

«Моя леди?»

Когда МуГём увидел, как покраснели кончики ее ушей, он понял, что это было.

«Тебе нужно в туалет?»

Ее уши еще никогда так не краснели, когда ей приходилось ходить в туалет.

Поскольку она не могла встать самостоятельно, Му Гёму все равно пришлось помогать ей сходить в туалет.

Всякий раз, когда ей приходилось пользоваться ванной, у нее всегда было пустое выражение лица, и она оставалась спокойной. Поэтому Му Гём думал, что она видит в нем только простого слугу, а не человека.

Но теперь это беспокоило ее.

То, что не беспокоило ее до того, как они узнали друг друга, теперь стало для нее неудобным.

«Ч-что ты собираешься делать?»

Му Гем поднял подол ее юбки и засунул внутрь руку. Он снял с нее нижнее белье, сильно шокировав Ын Со.

Чтобы усилить ее шок, Му Гем быстро поднял ее и пошел к заросшей клумбе с гортензиями.

«Му-МуГём?!»

МуГём обеими руками раздвинул ноги и присел.

Он держал ее сзади и держал ее ноги раздвинутыми, как будто приучал малыша к горшку. Затем он тихо прошептал ей на ухо.

«Тссс*»

«Э-это неприлично.»

Он обращался с ней как с ребенком. Тот факт, что он ожидал, что она пойдет в ванную, пока она была в его руках, заставил ее чувствовать себя невероятно взволнованной.

«Сейчас, моя леди. Ш-ш-ш.»

Му Гём продолжал озорно шептать ей на ухо.

«П-перестань.»

Однако Ын Со не могла больше терпеть и крепко сжала руки Му Гём, раздвигая ее ноги.

Когда Му Гём почувствовал, как ее руки сжались вокруг его рук, Му Гем укусил ее за мочку уха.

«Ах, ннг...»

Звук журчащей воды лился из-под ее раздвинутых ног.

Увидев, как она задыхается от смущения, Му Гём больше не мог этого выносить и прикусил мочку ее уха, вставляя язык.

Каждый раз, когда он вставлял свой язык ей в ухо, они могли слышать, как журчащий поток становился все мягче и громче, когда она сжимала его.

Каждый раз, когда она чувствовала его, поток на мгновение останавливался, прежде чем возобновляться. Услышав это, Му Гем прошептал ей на ухо.

«Вы закончили?»

«П-позвольте мне с-спуститься сейчас.»

«Услышав, что ты пользуешься туалетом, этот парень взбесился. Я не знаю, как его успокоить».

Удерживая Ын Со в той же позе, Му Гём встал и начал тереться пахом о ее обнаженную нижнюю часть тела.

Его набухший член прижался к ней из-под штанов.

Он торопливо развязал штаны и начал тереться о ее мокрый вход.

«Д-делать это здесь — это немного».

Хотя стены были высокими, делать что-то подобное на заднем дворе Ын Со было неловко. Хотя она явно была ошеломлена, Му Гём не собирался останавливаться.

Поскольку Ын Со уже назвала его озорным, Му Гём решил, что зайдет так далеко, как только сможет.

Он решил показать ей, что ей нужно следить за своими словами, потому что они могут сбыться.

«Ах...»

Бедра ЫнСо задрожали, когда набухший член Му Гёма погрузился внутрь.

Ее одежда шуршала на его груди.

Держа Ын Со на руках и широко расставив ноги, Му Гём вошел в нее полностью. Увидев их позы, он почувствовал, что если бы она была цветком, то он был бы стеблем.

Они как будто слились воедино.

«Хаа! Ах! Ах!»

Хотя ее ноги были широко раздвинуты, ее вход был тесным. Когда Му Гём погрузился в нее, он укусил ее за шею.

Ему нравилось оставлять следы на ее теле.

Точно так же, как она покрасила кончики пальцев цветами бальзама, он хотел, чтобы все ее существо было окрашено им.

Подобно тому, как ее ногти будут окрашены цветком при первом снегопаде, он хотел, чтобы она была покрыта его следами даже после первого снегопада.

«Ах!»

Му Гём опустил ее на скамейку, и Ын Со закричала.

Ее юбка была задрана доверху, и теперь ее лицо было полностью закрыто ею.

«Ха, нг! Ах!»

Ын Со тяжело дышала под юбкой.

Закрыв лицо юбкой, Му Гём начала тереть открытый вход.

Когда его толстый палец погрузился внутрь, липкий звук раздался в воздухе и унесся ветром.

Вскоре его палец сменился горячим языком. Когда он лакал ее вход, пальцы ног Ын Со начали шевелиться, а ее ноги свисали со скамейки.

Каждый раз, когда его язык достигал места глубоко внутри, ее пальцы ног танцевали.

«Ах, ннг! Хаанг! Ах! Аах!»

Его влажный язык дернулся внутри нее, и бедра Ын Со начали колебаться.

Внезапно ее юбки упали с ее лица. Ее покрасневшее лицо встретилось с его.

Му Гём надавил ей на плечи и тихонько рассмеялся, а затем украл ее губы.

Он смотрел на ее растрепанные волосы и тяжелое дыхание. Когда его язык проник в ее рот, Ын Со закрыла глаза.

Чистый осенний ветерок коснулся ее тела, но Ын Со этого не почувствовала.

Из-за того, что мужчина прикрывал ее тело, вонзая в нее свой возбужденный член, Ын Со не чувствовала на своей коже прохладную осеннюю погоду.

Крепкое тело мужчины давило на нее.

Он был горячим и твердым.

Он держал ее и вел. Это был вес мужчины, который сказал ей, что она должна жить... Что ей

нужно жить...

Когда она почувствовала, как его тепло пронзает ее тело, она крепче сжала его руки.

Ей показалось, что она услышала шорох, когда листья начали падать.

Новой служанкой из Ханьяна была молодая девушка.

Казалось, она была на несколько лет старше Ын Со, быстро соображала и еще быстрее действовала.

После того, как она приехала, Му Гём больше не был опекуном Ын Со. Он просто вернулся к прежней работе и наколот дров, чтобы заготовить печь на зиму.

Половину времени Му Гёма не было дома.

Всякий раз, когда служанка спрашивала его, почему такой слуга, как он, бегают по улице, он всегда говорил ей, что ему нужно идти в горы, чтобы собрать больше дров.

Его ноги всегда были в грязи, так что было очевидно, что он был в горах.

Он вернулся с кучей дров и соломой, которую собрал с близлежащих рисовых полей.

Когда она спросила его, что он собирается делать со всей этой соломой, он сказал ей, что ему больше нечего делать, поэтому он собирается сплести немного соломы и сделать веревку.

«Если ты будешь делать свою работу правильно, я не только освобожу тебя. Я также дам вам деньги, которые вы желаете!»

Прежде чем спуститься сюда, служанка получила секретный приказ от своего хозяина, лорда Юна.

«Она позорит нашу семью, просто живя в таком состоянии. Однако если она покончит жизнь самоубийством, то слухи о семье только усилятся. Следовательно, это должно выглядеть как несчастный случай.»

«Случайно, ты имеешь в виду...»

Следующие слова, вылетевшие из уст Лорда Юна, были ужасны.

«Накорми ее лекарствами и заставь уснуть, прежде чем поджечь дом. Огни всегда хорошо горят осенью, и, поскольку дом настолько изолирован, никто не сможет вовремя потушить огонь. К тому времени, когда они узнают, что был пожар, внутри уже все сгорело.»

Когда она услышала, как он приказал убить собственную дочь, служанка испугалась. Однако она знала, что если не выполнит его приказ, то ее тоже казнят.

Если дворянин мог убить собственную дочь, убийство слуги было пустяком.

Если дворянин мог убить собственную дочь, убийство слуги было пустяком.

Так что у нее не было выбора, кроме как сделать, как он сказал.

Служанка осторожно добавила в тарелку с супом белый порошок. Это был наркотик, который она получила еще в Ханьяне. Ей сказали, что если принять это лекарство, то сразу засыпают. Она планировала поджечь дом сегодня ночью.

Единственное, что ее беспокоило, это слуга по имени Му Гём. Если бы этот человек понял, что есть пожар, и потушил его, то все это было бы напрасно.

Ей нужно было сначала позаботиться о нем. Я должна убить их обоих. Она приготовила две тарелки супа. Больше была для мужчины, а меньше для Ын Со.

Неся еду, служанка вышла из кухни.

Ын Со ничего не оставила и съела всю свою еду.

Она точно могла бы есть за того, кто не мог использовать свои ноги. Служанка чуть не цокнула языком.

Служанка убрала еду Ын Со, прежде чем отправиться к Му Гёму, чтобы подать ему ужин.

Как бы она ни смотрела на это, она чувствовала, что убить такого человека, как Му Гём, было пустой тратой времени.

Вероятно, она больше никогда не встретит такого мужчину, как он.

Он был всего лишь слугой, но если бы он родился дворянином, то был бы известен во всей стране.

Его внешность и телосложение не имели себе равных.

Нет, они были лучшими.

И казалось, что у него даже была хорошая голова на плечах, так как он, похоже, умел читать и писать. Видя, как он делает всю работу по дому, она также знала, что он очень логичен и точен во всем, что делает.

Если бы не сложившаяся ситуация, она бы сама попыталась соблазнить его.

Но ничего нельзя было сделать. Ей нужно было убить свою госпожу, а этот человек может помешать.

Если бы она попросила его присоединиться к ее плану, он мог бы разозлиться и создать затруднительное положение.

После того, как Му Гём покончил с едой, служанка забрала посуду и направилась в комнату Ын Со.

«Моя леди.»

Когда служанка позвала ее, Ын Со зевнула.

Ее глаза были сонными.

Казалось, что наркотик подействовал.

«Что вы делали, миледи?»

«Я просто приводила в порядок все свои вещи.»

Ын Со медленно положила что-то на стол.

Наряду с дорогими украшениями в ассортименте были кольца и безделушки. Когда служанка увидела их, она сглотнула.

«Что все это?»

«Это мои украшения, которые я взяла с собой, когда вышла замуж. Когда меня бросили, я привезла их с собой. Но я, вероятно, никогда больше не буду их носить».

«Какая трата.»

Служанка чувствовала, как слюна скапливается у нее во рту, когда она думала о том, как ей придется сжечь и их.

Увидев все золото, серебро и нефрит, служанка прикинула, что этого достаточно, чтобы купить дом с соломенной крышей в Ханьяне.

Должен ли я взять их? Она чувствовала, что может. Она все равно умрет.

Она прокрадется сюда до того, как подожжет. Служанка смотрела, как Ын Со заворачивала их в какую-то ткань, прежде чем отложить в сторону.

Время тянулось, пока она ждала ночи.

Убедившись, что Му Гём крепко спит в помещении для прислуги, служанка направилась в главное здание.

Свет в комнате Ын Со был выключен.

Она пробралась в комнату и потрясла Ын Со за плечи, но Ын Со продолжала крепко спать.

Ее тело оставалось вялым из-за воздействия препарата.

«Она определенно положила его где-то здесь...»

Служанка подошла к комоду и стала перебирать его содержимое.

Однако ни в одном из ящиков, похоже, не было связки драгоценностей.

«Это странно. Я определенно видела, как она положила его сюда...»

Она перерыла весь комод и даже осмотрела его, но так и не увидела никаких следов.

«Что мне делать?»

Служанка колебалась.

Она вспомнила мерцающие драгоценности.

Однако она не могла больше терять время.

Если бы Му Гём проснулся ото сна, все это было бы напрасно.

Девушка зажгла свечу.

Она подождала, пока фитиль достаточно загорится. Затем она подошла к изножью матраса Ын Со и подожгла одеяло у ее ног.

Огонь горел на краю одеяла.

Этого было бы достаточно, чтобы сжечь Ын Со до смерти.

После разжигания огня служанка поспешно убежала из комнаты.

Она побежала через двор и оглянулась. Огонь в комнате медленно разгорался.

«Я должна уйти, пока не стало еще хуже.»

Если она останется здесь дольше, то может обжечься.

Служанка вышла из передних ворот и отошла на приличное расстояние. Затем она присела и смотрела, как пламя становится все больше и больше.

Наблюдать за огнем посреди ночи было не так уж и плохо.

Маленькое пламя росло очень быстро. Вскоре пламя поглотило всю резиденцию. Огонь потух только с рассветом.

Как только все вокруг наполнилось запахом дыма, вокруг начали собираться несколько зевак. Служанка начала суетиться, вскрикнув от отчаяния.

«У моей госпожи...»

Она вытерла слезы подолом своей одежды. Когда служанка рассказала всем, что ее госпожа погибла в огне, никто не удосужился пройти по завалам.

Судя по размеру костра, из-за сильной жары не осталось бы даже костей.

И вот так, незадолго до прихода зимы, загородный дом лорда Юна исчез в ночи.

Единственной выжившей была служанка. Дочь лорда Юна, которая была там, чтобы выздороветь, и слуга-мужчина не смогли убежать и погибли в огне.

Так как с приходом зимы начал падать снег, у подножия горы рядом с домом насыпали небольшую насыпь.

Это была могила Юн Ын Со.

Сначала могила была только засыпана землей. Однако вскоре курган был покрыт слоем снега. Даже когда наступила весна, никто не пришел навестить могилу.

Только когда наступило лето, на могилу пришла старушка с седыми волосами. С помощью своих детей она пробралась к кургану и вылила в траву стакан ликера. После этого других

посетителей не было.

* Родители часто говорят это малышам, когда их приучают к горшку. По сути, это своего рода звук, чтобы заставить ребенка помочиться.

<http://erolate.com/book/3816/100012>